

ЕЛЕНА
АРХИПОВА

Будешь МОИМ ПАПОЙ?

Елена Архипова

Будешь моим папой?

<https://litres.ru/74183464>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Ты будешь моим папой?

— Простите... — начал он, не зная, как продолжить, до этой секунды он никогда не разговаривал с детьми. — Ты кто?

— Я — Анечка. А это — Кошик, — девчушка лет пяти подняла пингвина повыше, демонстрируя его мужчине. — Мы играем в "дочки-матери". Только у нас нет папы. Это же неправильно, правда?

— Ну... Вообще-то, да. Неправильно, — согласился.

— Вот! Я же и говорю! Так ты будешь моим папой?

от автора:

Он сбежал от шума города, от предательства, от жизни, которая больше не радовала. В тишине деревенского утра, в медитации и одиночестве, он надеялся найти покой. Но судьба приготовила ему другой подарок.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	14
Г	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Елена Архипова

Будешь моим папой?

Глава 1

Сад был погружен в тишину.

Такая тишина, о которой в городе Валерий мог только мечтать: ни визга шин, ни звона смартфонов, ни фонового гудения чужой жизни.

Только пение птиц и шелест листвы, будто сама природа перешептывалась.

Он сидел с закрытыми глазами, вдыхая аромат чая с мятой. Солнце пробивалось сквозь яблоневую крону, играя на лице золотыми пятнами.

Медитация давалась с трудом — мысли, как назло, бежали вокруг вчерашней встречи, закрытой сделки, котировки акций на бирже...

"Зачем я сюда приехал? Чтобы забыть, как быть собой?" — мелькнула мысль.

— Ты будешь моим папой?

Голосок прозвучал неожиданно. Тонкий, звонкий, будто серебряный колокольчик, и Валерий вздрогнул, открывая

глаза. Прямо перед ним стояла маленькая девочка. Она стояла на дорожке и смотрела на него внимательно и явно ожидая его ответа. Косички торчали в разные стороны, на щеке — пятнышко сока или варенья.

В руках она сжимала потрепанного плюшевого пингвинёнка с оторванной лапкой, который, всё же, сохранял некое достоинство.

Девочка смотрела на Валерия, не моргая.

— Простите... — начал он, не зная, как продолжить, до этой секунды он никогда не разговаривал с детьми. — Ты кто?

— Я — Анечка. А это — Кошик, — она подняла пингвина повыше, демонстрируя его мужчине. — Мы играем в "дочки-матери". Только у нас нет папы. Это же неправильно, правда?

Он моргнул, всё происходящее казалось сюрсом. Откуда здесь девочка, да еще и одна?

Маклер же уверял, что здесь нет детей. Может, это медитация так подействовала?

— Ну... Вообще-то, да. Неправильно, — пробормотал, всё ещё глядя на ребенка, как на видение.

— Вот! — обрадовалась девочка, будто получила официальное подтверждение гипотезы. — Я же и говорю! Так ты будешь моим папой?

Валерий откинулся на спинку садового кресла, моргнул снова.

Он видел многое в жизни.

Видел, как люди в дешевых костюмах убеждают инвесторов вложиться в откровенно слабые проекты на миллионы.

Видел, как преданные сотрудники, те, с которыми ты начинал свое дело, врут в глаза, потому что конкуренты их перекупили, склонив к промышленному шпионажу.

Видел, как любимая женщина принимает предложение руки и сердца, говорит "я тебя люблю", а потом, через два месяца выходит замуж за твоего лучшего друга.

Но ничего, ничего не готовило его к диалогу с шестилетней девочкой, которая появилась непонятно откуда и решила назначить его отцом.

— Послушай... Анечка, а ты откуда? Ты знаешь, где твой дом?

Валерий обернулся по сторонам, в надежде, что сейчас увидит кого-нибудь из тех, с кем могла быть девочка.

Не могла же эта кроха гулять одна? Куда смотрит её мать растяпа?

— Ты такой странный, — выдала тем временем девочка.
— Конечно, знаю. Да вон же мой дом! — девочка махнула рукой через дорогу.

— А ты сюда одна пришла?

— Мама на работе. Она в аптеке работает, ну знаешь, там, где продают лекарства, — видимо, ребенок сильно засомневалась в его умственных способностях, а потому стала ему всё объяснять. — Неужели ты никогда не болел?

— Болел, — ответил машинально. — А ты?

— И я болела, — девочка как-то по-взрослому вздохнула, — особенно, когда мы с мамой жили в городе, я часто болела. Вот мы с мамой и переехали сюда, к бабушке.

— О, так у тебя и бабушка, значит есть? И где она сейчас? — спросил, а сам подумал: “Вот что за люди! Органов опеки на них нет!”

— Конечно, есть! Но бабушка, пока укладывала меня спать, опять сама заснула. А Кошик захотел на улицу, — она говорила так спокойно, будто это происходило постоянно. — Ты понравился Кошику. Он сказал, что ты добрый.

— Пингвиненок умеет говорить? — переспросил недоверчиво.

— Только со мной. И с хорошими людьми. А ты... Ты вроде ничего так, — девочка задумчиво склонила голову к правому плечу и оглядела его с ног до головы. — У тебя нет жены, да?

Он приподнял брови:

— Ты всегда так прямо в лоб задаешь вопросы?

— Надо же знать, с кем работаешь, — выдало белокурое чудо фразу, которую явно где-то слышала.

Валерий рассмеялся — первый раз за долгое время искренне, от души. Какой-то нерв внутри дрогнул — то ли от её уверенности, то ли от наивности, а может, от странного, почти забытого тепла, которое внезапно окутало его рядом с этой девочкой.

Чудо же тем временем добавило, припечатав уверенностью в голосе:

— Ты же теперь наш папа.

— А мама твоя знает, что ты ищешь пап?

Анечка насупилась:

— Мама говорит, что сначала надо узнать человека. Присмотреться к нему, поговорить о разных вещах. Но это долго. А если папа нужен срочно, надо просто чувствовать. Вот я и чувствую.

Она подошла ближе и села прямо на траву у его ног, аккуратно устроив Кошика на коленях.

— Мы с Кошиком можем приходить к тебе? Иногда. Не навсегда. Только пока ты не передумаешь.

— Ну, раз так... — Валерий посмотрел на неё сверху вниз, как на редкое явление природы. — Думаю, что иногда можно.

— Ура! — Анечка подпрыгнула. — Тогда завтра я принесу тебе свой рисунок. Папа же должен знать, что умеет его дочка.

— Жду с нетерпением, — усмехнулся он.

Она вскочила, отряхнула колени и уже почти скрылась за воротами, когда вдруг обернулась:

— А у тебя есть яблоки?

— Есть.

— Тогда ты точно хороший папа.

И она исчезла. А Валерий остался сидеть в саду, чувствуя,

как вокруг что-то изменилось.

— Кажется, меня только что усыновили, — он вновь рас-
смеялся.

На душе было легко, а ещё... Тепло и не одиноко.

Глава 2

Анечка скрылась за воротами с тем же спокойствием, с каким явилась — будто это нормально: назначить отца, обсудить яблоки и уйти, оставив мужчину в полном когнитивном параличе.

Валерий остался сидеть, не шелохнувшись, и усмехнулся: — Вот как так-то? Заложена, что ли, в них эта опция, от рождения?

Солнце в зените, лучшее время для медитации упущено, чай остыл, книга валяется на коленях, забытая им, и виной всему этому одна маленькая девочка.

Он хмыкнул.

— Ну и что это, чёрт побери, сейчас такое было?

Сначала внутри него вспыхнула привычная реакция взрослого, уставшего от бега по кругу, рационального до мозга костей человека:

— Что за бред? Это же просто ребенок, играет, фантазирует.

Проговорил сам себе и впервые, за долгие месяцы тренировки, озвучил привычные установки вслух:

— Не принимать близко к сердцу, не включаться в её игру, не терять дистанцию.

Но эти установки не сработали, быстро дав трещину от

нескольких фраз, сказанных белокурый чудом.

Словно сквозь старые обои, проступил рисунок на стене — яркий и неожиданный — ему понравилось говорить с этой непосредственной, очаровательной в своей непосредственности девчушкой.

Валерий вдруг понял, что сидит и смотрит на солнечные лучи, пробивающиеся сквозь ветви яблони, и улыбается!

Его даже бросило в пот — от солнца, или от того, как та малышка легко, по-детски честно спросила: *"Ты будешь моим папой?"*

Он не успел даже испугаться, как оказался уже втянут.

Как будто кто-то незаметно приоткрыл форточку в сердце — и туда ворвался свет, запах яблок и голос девочки.

"Ты понравился Кошику. Он сказал, что ты добрый".

Добрый.

Это слово прозвучало в голове непривычно. Как будто кто-то примерил на него одежду не по размеру.

Валерий Солдатов, владелец цифрового агентства, чёткий, организованный, успешный и... Одиноким.

Добрый?

Он встал, и прошелся по саду, ступая по земле босыми ногами. Признаться, и сам не понял, почему вдруг захотелось это сделать.

Скажи ему кто-нибудь еще неделю тому назад, что он Валерий Викторович Солдатов, будет ходить босым по грязной земле, или на полном серьезе говорить с чужим, незнакомым

ему ребенком — да он бы первый не поверил!

Его шаги шуршали в траве, как мысли — неспешные, невнятные.

Он хотел тишины, покоя, уединения. И он сбежал от суеты, от города, от людей, от их предательства...

А через неделю его усыновила шестилетняя девочка с пингином.

И самое страшное — ему это понравилось.

Не сиюминутно, не логически, а как-то на уровне очень глубокого "да", которое невозможно обдумать. Его сердце, не спрашивая у мозга, тихо сказала: *"Я не против."*

"Тогда ты точно хороший папа" — всплыла ещё одна фраза, сказанная девочкой.

Валерий снова усмехнулся. В детстве ему казалось, что папа — это тот, кто умеет ремонтировать мебель, нарезать арбуз ровными кусками и читать перед сном сказки с разными интонациями и в лицах.

Таким был его отец.

Он же сам был совсем не о том. Он был про переговоры, графики, цели на квартал.

Но, может... Может, пора попробовать что-то другое?

Задумавшись, взглянул в сторону дома, где исчезла Анечка.

И вдруг снова рассмеялся:

— Интересно, каким будет её рисунок? Надо бы принести ей яблоки.

“Настоящий папа угощает, ведь правда?”

Солдатов вернулся в дом, оставив чашку на крыльце, и впервые за долгое время почувствовал лёгкость.

Не было больше пустоты в душе и одиночества.

*“Мы с Кошиком можем приходить к тебе? Иногда. Не на-
всегда. Только пока ты не передумаешь”.*

Глава 3

Деревенскую аптеку он заметил случайно — скромная вывеска, зелёный крест, облупившаяся краска на раме двери.

Всё выглядело просто, по-провинциальному, без глянца и автоматических стеклянных створок.

Зато внутри пахло мятой, лавандой и чем-то аптечно-настоящим, как в детстве.

Он вошёл, не совсем понимая, зачем. Формально — купить мазь от укусов комаров. А неформально — всё утро в голове крутилась фраза: «Мама работает в аптеке...»

А потом, вдруг психанув на самого себя, Солдатов буркнул, свернув к аптечной двери:

— Да, собственно, какого лешего? Что я, не могу зайти в аптеку за лейкопластырем??

— Здравствуйте, — произнес он, оглядывая стеллажи.

И вдохнул этот, знакомый из детства запах, полной грудью.

— Добрый день. Что-то конкретное нужно? Или подобрать? — предложила провизор свою помощь, видя, что вошедший осматривает витрину, и ничего не говорит.

Валерий на мгновение замешкался. Он не был человеком, теряющимся в диалогах. Но сейчас что-то сбilo его внутренний настрой.

За прилавком стояла молодая женщина в белом халате.

Та самая, которую он хотел увидеть, но почему-то оказался не готов к тому, что встреча с мамой Анечки произведет на него такое впечатление.

В ней не было ничего, что Солдатов привык видеть в женщинах, которые его окружали.

Ни яркой помады на губах, ни броских, по последнему слову моды, украшений, ни дорогой одежды.

Волосы убраны в аккуратную причёску, тонкая, как паутинка, цепочка на изящной шее, маленькие сережки в аккуратных мочках.

Усталые, внимательные глаза, в которых жила собранность.

И голос — мягкий, низкий, обволакивающий, как тёплый плед в холодный вечер.

— Наверное... Что-то от бессонницы. И... Витаминов. И... Лейкопластырь, — вспомнил в последний момент, что хотел купить.

А потом чуть помедлил и всё-таки спросил:

— Вы Наталья?

Она посмотрела внимательнее. И почти незаметно, но совершенно очевидно напряглась.

— Да. А вы?

— Валерий Солдатов. Я живу в доме через дорогу от вашего.

Напряжение не отпускало Наталью, она всё ещё не понимала, чего ей ждать от этого красивого мужчины.

— Мы с вами... — он замялся, подбирая правильно определение, — косвенно знакомы. Вчера у меня в саду появилась ваша дочь. С Кошиком.

Наконец, Наталья выдохнула, и смесь облегчения и беспокойства отразилась на её лице.

— Аня... Я так и подумала. Она пришла домой вечером, вся сияла и сказала, что у неё теперь есть папа. А я сижу и не знаю — мне начинать паниковать или собирать документы на опеку.

Он улыбнулся:

— Смейтесь, паниковать точно не нужно. Анечка просто немного оккупировала мою тишину, назовем это так. Без объявления войны.

Наталья рассмеялась — негромко, но с теми интонациями, когда человек впервые за долгое время позволяет себе быть не только сильным, но и живым.

“А у неё красивый смех! — промелькнула у него мысль. — И глаза, как у дочери. Точнее, у Анечки мамины глаза. Озера. Летнее небо в солнечный день”.

— Она у нас такая, да, — теплая улыбка озарило лицо молодой женщины, — если что-то чувствует в человеке, говорит ему об этом сразу, без полутонов.

— Я это заметил, — Валерий едва заметно улыбнулся.

— И ладно бы, если только хорошее говорила. Так ведь нет! — Наталья коротко выдохнула и сокрушенно покачала головой. — Вы простите, если это было навязчиво и если

она вам помешала. Ни я, ни моя мама, не всегда успеваем за Анютой и за её... порывами.

— Не извиняйтесь. Честно говоря, я даже рад знакомству с вашей дочерью. Это было, наверное, самое настоящее, что со мной происходило за последнее время, — он вновь улыбнулся.

— Да? — она удивленно и как-то настороженно на него посмотрела.

— Я ведь сюда приехал в надежде сбежать, от города, от суеты. И не ожидал, что первое, что меня здесь найдёт — это шестилетняя девочка с пингвином и предложением отцовства.

— Она говорит, что вы — «ничего так». Поверьте, для Анечки это комплимент высшей пробы, — сказала Наталья, складывая упаковки в бумажный пакет.

— О! Буду дорожить таким комплиментом. Во всяком случае, он точно искренний.

— А ещё... Что вы: «пахнет яблоками и не врёт», — Наталья смущенно улыбнулась.

— А вот теперь я озадачен: наверное мне надо выбрать другой парфюм?

Наталья рассмеялась и, покачав головой, пояснила:

— Не надо. Для Анечки, всё, что пахнет яблоками — это уже вкусно и хорошо. Она их обожает даже больше, чем любой другой фрукт. И когда ей что-то или кто-то нравится, она сравнивает это с яблоками. Вот такой у нас выверт, —

Наталья развела руками.

Потом, став вдруг серьёзной, Наталья произнесла:

— Спасибо, что не оттолкнули её. Не все взрослые готовы принимать такие прямолинейные привязанности. Особенно — от чужих детей.

— Наталья, у вас замечательная дочь.

Взгляд женщины потеплел:

— Спасибо.

Он взял пакет, расплатился, но не торопился уходить.

— Если вы не против... Я бы иногда приносил ей яблоки.

Или рисунки смотрел.

— Рисунки?

— Да, рисунки. Анечка обещала мне принести и показать.

Наталья на мгновение замерла, вгляделась в его глаза, а затем медленно, словно бы ещё раздумывая, кивнула.

— Если вы не испугаетесь периодических вопросов в лоб, на которые придется отвечать предельно честно, а так же того, что Кошик будет спать у вас на плече — тогда, думаю, она будет только рада.

Её внимательный, заглядывающий в самую душу взгляд, он выдержал легко. Перед этой женщиной не хотелось ничего скрывать.

Ответил, не отводя своего взгляда:

— Спасибо, Наталья.

Он вышел из аптеки с пакетом в руке и с ощущением, что жизнь тихо сменила траекторию. Не громко. Без фанфар.

Просто — повернула туда, где тепло.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.